
КНИГА О МНОГИХ ТЕМАХ, НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД
НЕ СВЯЗАННЫХ ДРУГ С ДРУГОМ.. НО СВЯЗЬ ОЧЕВИДНА
18+
ДАМИАН ГАРП
ИГРЫ В БОГОВ

Дамиан Гарп

Игры в богов

«Де’Либри»
2026

УДК 2-264
ББК 82.3

Гарп Д.

Игры в богов / Д. Гарп — «Де'Либри», 2026

ISBN 978-5-0061-0599-7

У этой книги три части. Все части представляют собой разные темы, но я счёл нужным объединить их в одну книгу. Думаю, что в этом есть смысл: они связаны неразрывно, потому, что и вместе, и врозь рассказывают о мире, его устройстве, принципах общества, в котором мы живём, и о том, как мы взаимодействуем с природой – флорой, фауной и планетой в целом, а также друг с другом… Может быть – и я надеюсь на это, – информация, представленная мной, будет вам полезна.

УДК 2-264
ББК 82.3

ISBN 978-5-0061-0599-7

© Гарп Д., 2026
© Де'Либри, 2026

Содержание

Часть первая 6
В горах Туркестана 11
Убиквист и эврибионт 13
Испокон веку… 14
О происхождении вида 15
О бессилии науки перед тайною Бермуд 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Дамиан Гарп
Игры в богов

© Дамиан Гарп, текст, 2026

Часть первая

Всё, изложенное мной в этой части, не является выдумкой. Такие истории происходили всегда и, надеюсь, будут происходить, пока существует на нашей планете этот интересный зверь – или человек, – жизнь которого овеяна тайнами и легендами, многие из которых на самом деле объясняются отражением повадок и образа жизни «реликтового гоминоида».

Леший

ПОСВЯЩАЕТСЯ «СНЕЖНОМУ ЧЕЛОВЕКУ»
И ТЕМ, КТО ЕГО ИЩЕТ

Йети не носит футболки и кепки,
Длинная шерсть на груди у него,
Йети не нужно сдавать ГТО —
Больше не знают о нём ничего.
Раньше чертями считали *йетей*,
Чертями пугали упрямых детей:
Каптар, чучуна, алмас, леший, водяной;
В Америке – сосквоч, бигфут; в Африке – кулакамба.
Ищут пожарные, ищет полиция, ищут учёные, ищет народ,
Ищет… Но что-то никак не найдёт.
Ищет охотник, ищет рыбак,
Только, увы, не находят никак.
Ищут давно, но не могут найти
Йети какого-то лет тридцати,
Сорока-пятидесяти, трёх, пяти, десяти и пятидесяти пяти…
Ищут давно, но не могут понять,
Зачем им так хочется йети поймать?..
Что же ещё нам известно про йети?
Про йети не знают лишь глупые дети!
Йети бывают разных мастей:
Много в лесах обитает *йетей*;
Йети тибетский живёт под горой;
Йети кавказский – в лощине сырой;
В монгольской степи и сибирской тайге…
Йети – они обитают везде!
(Как коровы они – будь здоровы!)
Видимо, много у йети детей —
Нету прохода от «снежных людей»!
Люди, что часто бывают в лесах,
Знают, что йети широкий в плечах,
Может тяжёлые камни бросать,
С лёгкостью с горки на горку скакать!
Жаль, что не можем мы йети понять…
Йети умеет шагать широко…

Больше не знают о нём ничего.
Что он бормочет? Зачем он рычит?
Шепчет чего-то и глухо ворчит?
Может, у йети болит голова?
Может, для йети нужна тишина?
Спать собираются йетины дети
Везде: на Памире и на Тибете,
На Дальнем Востоке, в Сибири, в Монгольской степи —
Нужно им спать, чтобы лучше расти.
Те, кто их видел, поведали миру,
Что йети немного похож на гориллу. Может, из Африки корни его?..
Больше не знают о нём ничего…
Если сумеете йети найти, то не пытайтесь домой привести:
В монгольской степи, на Урале, в Тибете
Блохи и вши обитают на йети.
Он страшный, угрюмый, он шерстью оброс.
У йети от грязи бывает *п…с* (*расстройство желудка*).
И вы не ловите его никогда,
Иначе случится большая беда!
Где-то в Тибете, монгольской степи,
На Урале, в Сибири, в пещере сырой —
Его никогда не зовите домой!
Пусть бродит по лесу туда и сюда,
Деревья ломает, пугает козла (барана, муфлона, оленя … зайца).
А? Что?.. Белочку?

Теперь о том, почему я написал это стихотворение – определённо детское и, конечно, шуточное.

Много лет назад, году в 1974-м, с мамой, ездили к дальней родне в посёлок Елшанка под Саратовом. Дядю моего троюродного звали Лев, его жену – Галина. Дядя был рыбак и охотник, хорошо знал местную фауну.

Было так. Местные девчонки, которые были повыше и постарше, решили пойти на кукурузное поле. Мне было одиннадцать лет.

До обеда ещё часа два, а уже хотелось пожевать чего-нибудь. Кукуруза была предназначена на силос. Уборка могла начаться в любой момент. Стебли – около двух метров. Взрослого можно не увидеть, а тут – дети. И об этом предупредили детей: под «страхом смерти» на поле не ходить!

Кукуруза оказалась невкусной, белой. Когда собирались обратно, я слегка отстал. Когда огляделся, не знал, в какую сторону идти. Вдруг почувствовал «зоопарковый» запах. Пошёл на звук – чавканье и шуршание. Думал: вдруг кабаны, но всё-таки продолжил движение. И вот стебли поредели, я увидел поляну. Там, у дальнего края, у кучи стеблей увидел сидящую обезьяну. Обезьяна принимала пищу. При моём появлении жевать перестала. Выражение её «лица» было недовольное: «Вот, ходят тут, есть мешают…»

Шерсть короткая, сероватая, глаза коричневато-вишнёвые. Белка почти не видно. Телосложение стройное, но крепкое. Видимо, это была молодая особь, самка, которой родители запретили на поле ходить, но до обеда далеко, а кукуруза – она же и обед.

Она была бы ростом приблизительно сто семьдесят – сто восемьдесят сантиметров, если бы выпрямилась. Передние конечности незначительно длиннее, но она опиралась на костяшки

пальцев. Было заметно, что она хочет казаться выше, доминировать. Надбровные дуги выражены, лоб покатый, но не как у шимпанзе, скорее низкий.

Обезьяна встала на четвереньки и, чуть правее от меня, пошла навстречу. Я понял, что это знаменательное событие, которое происходит приблизительно раз в пятьдесят – сто лет, и протянул ей початок…

Страха не было, скорее – осторожность. То же, видимо, чувствовала и она. Я не удержался и коснулся её кисти внешней стороной ладони. Она взяла кукурузу и стала, пятясь, отступать.

Когда она шла в мою сторону, она что-то стрекотала и цокала, как белочка.

«Ничего себе белочка!» – подумал я. В тот момент подумалось, что, если мы «обнимемся» (соприкоснёмся), все её паразиты станут моими.

Меня потянули назад за плечи. Это подошли девчонки и – полушёпотом:

– Видел?! ВИДЕЛ?!

– Никому не говори, а то нас накажут за то, что мы на поле ходили!..

Я был младше, меньше понимал опасность этого похода – проговорился! Мне, естественно, не поверили про обезьяну, а девчонок, видимо, наказали.

Я думал, что такое событие любую вину спишет. Просил позвонить в зоопарк, проверить, не сбежала ли обезьяна.

Звонили – не подтвердилось предположение. И я понял тогда ещё, что, видимо, это то самое, что встречается редко, потому никто и не верит.

Позже, будучи уже взрослым, читал много свидетельств о встречах с этим существом. Видел заметку 1974-го года.

В тех же краях комбайнёр на кукурузном поле спугнул такое существо и гнал комбайном до лесополосы. Существо, держа дистанцию, бежало до края поля, только потом ускорилось и скрылось в лесополосе.

Своё описание существа могу дополнить тем, что зубной аппарат у него выступает меньше, чем у шимпанзе или гориллы; клыки выступают больше, чем у человека. Надбровные дуги также выражены сильнее.

В целом, «лицо» производит неприятное впечатление: есть что-то от летучей мыши. Есть, кстати, предположение, что эти существа могут воздействовать на психику человека при помощи ультра- и инфразвука, что вселяет панический ужас. Другое название существа – «пан».

В тот же период, несколькими днями позже, ездили за грибами на машине марки «Москвич». Были я с мамой, дядя (он был на костылях: несколько лет назад отняли ногу – диабет) и тётя Галя. Была с нами и собака, спаниель по кличке Дик. Возле поля – это было другое место, в нескольких километрах от первого – в осиннике набрели на четыре здоровенные «кучи». Собака негромко лаяла в сторону более тёмного участка леса. Я смотрел в ту же сторону, сообразив, что собака чувствует лучше. Утверждать не буду, но казалось, за подростом, молодыми деревцами, – два бурых силуэта.

Зная, что мамино зрение вдаль лучше, попросил ее медленно обернуться. Она тут же резко повернулась. Треснула ветка. Краем глаза увидел, что слева что-то промелькнуло в ту сторону, куда смотрел я, и лаяла «вполголоса» собака.

Всё это время Дик держался где-то между нами четырьмя, периодически поднимаясь на задние лапы. Шерсть при этом встала дыбом не только на загривке, но и до самого хвоста. Взгляд собаки был направлен чуть выше подроста – это, наверное, два с половиной-три метра.

Такое поведение свойственно даже собакам-лайкам, притравленным на медведя. Наша собака чувствовала реальную опасность. Действительно, собаке он опасен. Медведь умён, а этот – примат: хватает за задние ноги, бьёт о дерево, камень; ломает и рвёт «руками» или топчет. Сила дикого зверя! Масса его велика: самцы, видимо, килограммов сто пятьдесят – двести пятьдесят. Да и наличие нескольких особей добавляло опасности.

Услышав хруст веток, собака медленно стала продвигаться в том направлении, смелее и громче выражая своё возмущение, видимо, держа дистанцию. Потом, чуть погодя, перестала лаять…

Долго не могли дозваться. Видимо, пёс ушёл далеко по следу, бросился догонять. Только когда сели в машину и поехали, дядя Лёва по «кучам» определил, что ни одному известному местному обитателю они принадлежать не могут, а медведи здесь не водятся.

Скажу только, что это было вблизи притока Волги – Ахтубы. Пойменные леса богаты всякой живностью, и кормовая база отличная: дубравы, орешники, грибы, ягоды, рыба… И кукуруза, поля, сады-огороды…

Это существо всеядно. Это помогает ему выживать в любой среде. Ведёт кочевой образ жизни. Зимой живёт в норах или пещерах. Энергию экономит, но в спячку не впадает.

Была ещё одна встреча (но не последняя) через несколько лет в пионерском лагере «Весёлые ребята» (было весело!) у озера Багаряк Челябинской области. Мой возраст – двенадцать – тринадцать лет.

Особь была взрослая, видимо, самец: высокий, очень высокий – точно больше двух метров! Дальность, по моим представлениям, – метров сорок – шестьдесят. Шерсть по цвету походила на шерсть афганской борзой: такая светлая, но с некоторой рыжеватостью. Было лето, видимо, выгорела.

Существо двигалось вертикально, с раскачкой, отмашка рук – параллельно движению.

Я свистнул, но уже в процессе пожалел об этом – язык стал непослушным.

Существо замерло, резко остановившись на полушаге, посмотрело в мою сторону. Мне стало страшно… Я не замер – оцепенел, что-то внутри меня опустилось… Он смотрел на меня, как перед прыжком, как охотничья собака в стойке. Взгляд дикого зверя вселял ужас. Видя, что источник звука не представляет опасности, существо продолжило движение с чуть большей скоростью.

Через минуту пришёл в себя и я, потихоньку двинулся в сторону корпусов. Ноги были ватные.

Когда ОН продолжил движение, раздался визг другого, мелкого, которого я случайно запер в будке на пирсе. Зверь, а это был леший, пересекал изгиб грунтовой дороги и шёл по направлению к берегу озера, вызволять своего сородича, «ребёнка», который забрался в будку на конце пирса, где стоял старый водозаборный насос.

Когда я до этого проходил рядом с будкой, по стене кто-то стукнул изнутри. И послышалось глухое ворчание. Я подошёл к двери, честно спросил: «Есть кто?» В ответ – тишина. Я дверь закрыл, а обратно она не открывалась. Потом ушёл и забыл, а «лешонок» – просидел там до утра и визжать начал…

Я тогда сбегал за физруком Сашей, и он дверь эту открыл. Я ему сказал, чтоб он не спрашивал, а просто пошёл со мнойи помог. Сказал ему, что уже видел таких. И когда он с усилием открыл дверь, эта «зверушка», со среднего мужчину ростом, сшибла его с мостков в воду и с визгом побежала к тому, который уже подходил к озеру, не разбирая дороги, по болотцу у берега, наискось от мостков. У самого берега уже провалилась в воду, потом выбралась на берег.

И я помахал им вслед рукой. Видимо, наблюдали это не только я и физрук: об этой встрече писали потом в газетах.

Ещё помню, как кто-то из взрослых, из персонала лагеря, водил нас, нескольких подростков, к корпусу – небольшому двухэтажному срубу восьмигранной формы, где находилась научная аппаратура для измерения радиации, видимо. Вокруг этой будки была, как на границе, «следовая полоса». Он показывал нам здоровенный след. Другого следа далее видно не было. Видимо, это был хороший прыжок в длину, к забору.

Был и ещё эпизод, когда взрослый леший заглянул к нам через окно в палату и, встретившись взглядом со мной, сразу скрылся. Это было или рано утром, или поздно вечером – его мог заметить со стороны ещё кто-то из персонала лагеря.

Я, увидев его, в другое окно, быстро достал фотоаппарат и сделал снимок через открытое окно без настройки. Тут же на территории кто-то крикнул – и он отскочил. Я выскочил через окно, но уже никого не было…

Это было в зоне «следа» загрязнения после аварии на предприятии «Маяк».

В горах Туркестана

Во время службы тоже была история.

Служил я в КТУРКВО в Туркменистане, город Небит-Даг, в части радиотехнического обеспечения полётов. Был в карауле в горах (1985 год).

Вечером к посту подошёл человек, спросил – куда пошли верблюды. Их, говорит, каптар пугнул. Я показал направление: четыре-пять верблюдов уходили вверх по пологому склону, озираясь назад и рыча. Видно было, что напуганы. Ночью меня не сменили. Темень. Вижу: глаза светятся, над забором из колючей проволоки. Там высота – метра два. Глаза – над забором! Силуэт по цвету – как верблюд, но темно, 15–20 расстояние. Потом – мысль: зачем я нужен верблюду?!

Со мной автомат – 5,45, АК-74. Можно было стрелять, но, поскольку всё мирно прошло, – зачем?! Помню, надоело это «противостояние» у забора, и я закричал:

«Пошёл отсюда! Стрелять буду!» И затвор передёрнул. Сделал навстречу несколько шагов…

Он шагнул вперёд и оскалился, прорычал что-то, постоял для приличия, как будто не боится, показал клыки, сильно шевеля губами, и тихо, спокойно отступил, ушёл в темноту…

Утром опять приходил человек, спрашивал, не видел ли я каптара (кажется, так называл его). Я ответил, что ничего не видел (к таким вещам тогда было другое отношение, да и не до гоминоидов было). Он, видимо, наблюдал за ним и за мной.

В тех местах было полно воинских частей, не считая нашего аэродрома, где базировались МиГи. Многие офицеры и прапорщики после службы оседал и в тех краях, да и в штатском ходили военные. Близко была граница с Ираном.

Утром нас сняли, и мы поехали в часть. Я был в кузове с тентом; за проёмом полога увидел, как ОН скачет за нами по дороге. Я высунулся, махнул ему, крикнул что – то вроде: «Не ходи за нами». Он увидел и на повороте прыгнул за скалу – камень у дороги. Такая вот история.

Память человеческая – штука интересная, я всегда восхищался людьми с хорошей памятью. Это в немалой степени залог успешной карьеры для любой сферы деятельности. Мне с этим не очень повезло… Что-то забылось, но снова всплывает сейчас в памяти…

Вот и ещё пара наблюдений.

У меня был приказ сбегать на «точку» за каким-то прибором для обслуживания радиотехники КИП. До точки – километра четыре. За территорией поперёк ВПП – трасса, ведущая к городу. Мы часто ловили «мусорку», чтобы доехать до городской свалки, а там было ближе раза в три. И вдруг в нескольких сотнях метров вижу: на наклонной коробке из бетона, за которой внутри была лестница в убежище, сидит ОН. (Там были рейки набиты поперёк, чтобы на крышу забираться.)

И он нашу машину увидел и, соскочив, забежал за угол дома. Мой водитель тоже увидел – и резко по тормозам: «Я дальше не поеду!» Ну, а мне делать нечего – пошёл. Я – справа, а тот – слева за дом зашёл.

В общем, я, естественно, с любопытством, но с опаской заглянул за угол… Он там, у противоположного угла, стоит – здоровенный! – между столбом, от которого кабели питания шли к станциям в кунгах автомобилей, и стеной. Он меня увидел и снова на ту сторону ушёл, где сидел раньше. Я снова спрятался на время. Он вернулся и, увидев, как я выглядываю, спрыгнул между машинами. Они стояли на бетонных плитах, на «колодках»: два ЗИЛа с кунгами. Машины слегка вздрогнули на колодках.

Был и другой случай.

Произошло это ночью. Была страшная пыльная буря. Ветер завывал, пыль просачивалась через щели в оконных рамах.

Жил у нас приблудный пёс, видимо, алабай, довольно крупный. Ночевал под машинами, возле домика. И вот вдруг начал он скулить и лаять, а потом раздался чей- то визг. Я тогда подумал: на собаку не похоже…

На территории раздался шум, грохот. Я выскочил, думаю: надо спасать их друг от друга. Схватил ведро из колодца – и к тому углу, с машинами, и веером по силуэту машины и на звуки плеснул. И сразу обратно, в дом. Всё стихло…

Вдруг – несколько ударов в дверь… Думал, что кому-то помощь нужна, а мне сослуживец: «Не открывай!» Но он, видимо, уже ко сну готовился. Я всё же дверь открыл…

А там – ОН! В МЕТРЕ ОТ МЕНЯ! Стоит – здоровенный, выше дверного проёма! Я дверь открыл, отступил в коридор. Зову его – заходи, показываю руками… А он не идёт, стоит как вкопанный. Я вышел за порог, его ладонью тронул: мокрый – значит, попал! И он держит руку поперёк живота, а я думаю: может, его собака укусила?..

Тогда я дверь стал закрывать, потому что песок летел стеной. А ОН стал упираться…

Я крикнул:

– Помоги!

И Игорь, сослуживец, пришёл на помощь. Вдвоём закрыли дверь. А утром увидели: все растяжки антенных мачт оборваны, запутаны, бочка с соляркой сброшена с эстакады. Территория под мачтами истоптана, а возле бетонной дорожки к калитке, на песке – чёткий след босой ноги. Размер я уточнять не стал, но точно даже не сорок пятый.

Отомстил за «гостеприимство».

Вызывал своего командира, показывал след. Мы решили не говорить настоящую причину – я боялся, что его пристрелят… Сказали, что верблюд забрёл на территорию.

Мне всё время хотелось наладить какой-то контакт, взаимопонимание какое-то с ним. Может, и ему было интересно – как знать?..

Видел я его поведение на виду, на открытой местности. Видел перемещение на четырех конечностях в галопе – впечатляет… Только тогда стало заметно, насколько руки длиннее.

Всегда он старался спрятаться за любой предмет, даже не скрывающий полностью. Понимал это, но оставался за укрытием и скалился оттуда недовольно.

Был случай, когда я, зная, что он прячется за машинами, позвал его, крикнул:

– Эй, выходи, иди сюда… – А сам приготовил фотоаппарат, который мне дал командир, старший лейтенант.

Тот вышел… Как-то понял, что я его зову. Осторожно, как будто я мог на него кинуться и загрызть, стал подходить, крадучись. И я нажал кнопку. Потом вышел Игорь и сказал мне:

– Крышку с объектива сними.

Был и другой момент, когда я его вызвал: ОН тоже прятался за машинами. Я точно помню это, не привираю. Я сказал: «Сивка-Бурка, вещая каурка, встань передо мной, как лист перед травой!» Он и вышел… Я протянул ему ковш с водой, и тут мысль пришла мне в голову: «Как он будет пить, если привык пить из ручья или лужи (где лужа в пустыне – почему-то в голову не пришло)?» И вот снова он идет на сближение, крадучись!.. Осталось метра два…

Игорь открывая тяжелую дверь, потерял импульс. Замер в проёме на секунду – не знаю, видел или нет. Может, в окно наблюдал за нами?

И леший, как пуля, кидается за угол, из-за которого вышел… Метров семь – одним прыжком!

Убиквист и эврибионт

Зачем судьба подарила мне эти встречи?

В лесах, на природе бывал редко: взрослым ходил по грибы или «культурно развлекался» со сверстниками.

Возможно, для того, чтобы я мог это кому-то рассказать, поделиться своими рассуждениями и выводами, которые сделал в более зрелые годы, уже отыскав и прочитав книги людей, в этом деле не случайных, занимавшихся этой интересной темой профессионально. Надеюсь, кто-то захочет продолжить изучение «реликтового гоминоида».

Возможно, кто-то молодой, прочитав эту статью, заинтересуется темой криптозоологиии посвятит свою жизнь изучению этого интересного обитателя нашей большой, но уже такой маленькой планеты Земля. И тогда им будет раскрыта ещё одна её загадка – загадка снежного человека.

Так же называется книга профессора Бориса Фёдоровича Поршнева. Пусть будет так! Дилетантство в этом вопросе недопустимо. Необходимо, чтобы этим занимались не охотники и балбесы с ружьями, а настоящие знатоки природы – учёные-энтузиасты. Необходимо возобновить поиск и изучение, прерванные «эпохой перемен». Я очень на это надеюсь!

Знаю, есть заповедные места, где местные жители не по разу встречают этих существ. Некоторые с ними даже взаимодействуют. Кто-то даже подкармливает их в периоды засухи, неурожая, позволяет жить на чердаке, или в старой бане, или сарае в холодные зимы.

Об этих встречах не принято рассказывать, особенно чужакам, пришлым людям. Такая скрытность оправдана: понаедут «нехорошие люди» с ружьями, собаками, распугают всю живность. А местное население лес кормит. Так было во все времена, не только в суровые годы войн и революций, неурожаев, кризисов.

Испокон веков!

Испокон веку…

И также испокон веков существуют предания и легенды об этом таинственном существе, этом удивительном звере (или – человеке?). Происходят и встречи: некоторые егери и охотники встречаются с лешим по несколько раз.

Испокон веков существуют у разных народов мира предания, легенды, сказки и былины об этом удивительном «существе». К счастью, есть и достаточно многочисленные современные рассказы о наблюдениях, а иногда встречах и контактах с этими существами. Да, порой люди наблюдают не одно существо, а пару. Иногда видят детёнышей. Это всё свидетельствует о том, что вид существует, размножается.

В районах Кавказа и в Средней Азии есть предания и современные рассказы о случаях взаимодействия этих существ с человеком, даже приручения и некоторой дрессировки молодых особей, содержания на привязи и вольного взаимодействия.

У многих народов Европы и Азии существуют рассказы об оборотнях и вампирах. Это отражение повадок лешего и страхов человека перед природой.

Человекоподобие и звериные повадки, а также сумеречный и ночной образ жизни добавляли этим существам таинственности, вселяли суеверный ужас. И было чего бояться!

Выживая в дикой природе, где крупные хищники имеют неоспоримое преимущество, надо быть равным по силе либо превосходить их разумом. Что и наблюдаем мы с вами.

– Зубной и челюстной аппараты примата слабее челюстей хищника. Ногти также не то же самое, что когти. И здесь играет роль длина руки, возможность захвата, рывка, разрывания руками. Использование камня, палки – всего, что под руку попадёт, сохранит дистанцию. Также психологическая и, возможно, телепатическая атака. Подавление противника децибелами, то есть визгом, рычанием. Коллективное действие – там, где есть несколько особей.

Возможно, что «человек» этот превосходит всех приматов, на сегодня известных науке, в развитии головного мозга. Если предположить, что основная масса вида обитала и развивалась в умеренном или даже холодном климате, где полгода зима и снежный покров, именно этот факт мог привести к прямохождению, значительно более выраженному, чем у близких видов. Существует официальная теория, что прямохождение, освобождая передние конечности для трудовой деятельности, способствует развитию разума. Это не совсем так. Здесь действует принцип «Сила есть ума не надо». А сила действительно гигантская. Некоторые самцы – более двух с половиной метров ростом. Сколько может весить такой гигант? Предположим, вес – от ста пятидесяти до трёхсот килограммов. Почти лошадь. Что ему наши средние параметры – семьдесят – девяносто килограммов?!

Но там, где он заходит на чужую территорию, агрессию проявляет редко – видимо, потому, что не хищник. Другое дело, когда кто-то посягает на его территорию. Но и в этом случае он старается не вступать в открытое противодействие, а пытается вытеснить пришельца с территории. Если замечен, демонстрирует свою силу на деревьях: раскачивает и ломает ветки. Также способен бросать предметы – камни, ветки, – переворачивает камни, демонстрируя силу, или идёт в «психическую атаку». Этим поведением он напоминает гориллу. Может мстить за ранение или гибель членов семьи, как любой зверь. Известны случаи гибели охотников, зашедших на его территорию и ранивших его.

О происхождении вида

– Согласно теории Дарвина, предположительно, существует недостающее звено переходная форма. Или «человек выпрямленный», далее – «человек умелый», и мы с вами. Но если предположить современную версию «божественного творения», то это исходный вид, которому был добавлен ген «Бога» с целью выведения нашего вида. Тут можно предположить тот же принцип, что при получении из волка собаки – добавление гена человека, и шутка о том, что «собачка тоже человек», не так беспочвенна. Собака и волк при скрещивании дают потомство.

Этот примат, несомненно, стоящий ближе к нам в цепи эволюции или, согласно их «божественной» теории и (что важно) согласно преданиям не столь отдаленных времён, способен к этому. Есть тому не свидетельства, но немногочисленные пересказы о похищенных женщинах и совместном потомстве.

Добавим, что вид редкий, ареал обитания широкий – встретиться со второй половинкой не всегда получается. Вот и приходится прибегать к «крайним мерам». Тем более это не как у нас: не круглый год, а в определённый природой короткий период происходит… «те ещё» страсти.

О бессилии науки перед тайною Бермуд

Есть предположение, что это неандерталец. Но в преданиях и легендах этот вид разные народы называют по-разному. И это ещё раз доказывает, что ареалы обитания раскиданы по всему свету. Везде, где встречалось людям это существо или обитало раньше, но с наступлением цивилизации оно вынуждено было мигрировать, существуют легенды, описания, схожие в целом. Разница лишь в цвете шерсти и размерах, возрасте, поле, количестве одновременно встреченных особей.

Что нужно для установления истины, признания вида, внесения его в список существующих?

Необходимы экспедиции, укомплектованные не только современной фото- и видеотехникой, но и натуралистами, знающими повадки медведя, кабана, волка, тигра, зайчика, а именно приматологами.

Тогда будет толк. И важно не «добыть зверя» (а это вам не зверь!), а изучить его в среде обитания: описать, заснять, обмерить. Взять биологические материалы для лабораторных и генетических, в том числе, исследований. Наконец, взять живым. Тогда будет толк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.